

Бурдов против России
[Burdov – Russia] (№ 59498/00)

Постановление от 7 мая 2002 г. [вынесено I Секцией]

Факты В 1991 году заявителю присудили выплатить компенсацию на основании экспертного заключения, установившего связь между плохим состоянием его здоровья с полученным радиационным облучением во время его участия в операциях по устранению последствий аварии на черновыльсской атомной электростанции. Поскольку компенсация не была выплачена, заявитель обратился в суд с иском против местного органа социального обеспечения. В марте 1997 года городской суд присудил выплатить заявителю сумму задолженности по компенсации и дополнительную сумму в форме пени. В 1999 году заявитель подал иск в суд против управления социального обеспечения с тем, чтобы оспорить снижение размеров ежемесячных выплат и взыскать невыплаченную сумму компенсации. Городской суд принял решение в пользу заявителя. Однако служба судебных приставов, возбудившая исполнительное производство в связи с обоими решениями суда, уведомила заявителя, что выплаты произведены не будут, поскольку управление социального обеспечения недофинансируется. Это обстоятельство было подтверждено областным управлением юстиции, которое впоследствии уведомило заявителя, что средства на выплату компенсации были выделены из федерального бюджета. В марте 2000 года городской суд постановил об индексации размера по-прежнему неуплаченной пени, которая была назначена в марте 1997 года. В марте 2001 года управление социального обеспечения выплатило заявителю задолженность.

Вопросы права *Вопрос о статусе жертвы нарушения Конвенции.* Хотя заявителю и была выплачена задолженность по компенсации в соответствии с решениями местного суда, выплата задолженности, произведенная только после того, как жалоба была коммуницирована российским властям, не увязывалась с признанием нарушения Конвенции, по поводу которого была заявлена жалоба, и не предполагала адекватного заглаживания причиненного вреда. Поэтому заявитель был по-прежнему вправе настаивать на признании его жертвой нарушения Конвенции.

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Государственная власть не вольна ссылаться на нехватку финансовых средств в качестве оправдания неисполнения решения суда. В то время как задержка в исполнении судебного решения может быть обоснованной в конкретных обстоятельствах, такое обоснование не может быть таковым, чтобы при этом лишать пункт 1 Статьи 6 Конвенции заложенного в нем смысла. Интересы заявителя не должны страдать из-за предполагаемых финансовых затруднений государства. Воздерживаясь в течение многих лет от принятия мер, необходимых для исполнения вступивших в законную силу решений суда, власти лишили пункт 1 Статьи 6 Конвенции всякого его полезного смысла.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Решения городского суда предоставили заявителю право требования, исполнение которого могло быть принудительно осуществлено по закону. Поскольку данные решения суда вступили в законную силу, и в их отношении было начато исполнительное производство, невозможность их исполнения составило нарушение права заявителя беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Не исполняя судебные решения, власти России не дали заявителю возможность получить деньги, которые он разумно ожидал получить. Государство не представило никакого обоснования данному вмешательству в осуществление права беспрепятственно пользоваться своим имуществом, а отсутствие средств не является оправданием такого упущения.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить заявителю 3000 евро в возмещение морального ущерба.